

Если уж говорить о том, кто был занят по-настоящему, то это Сатору Годзё. Управляться со сворой вечно брюзжащих старейшин — задача не из простых, и времени она отнимала бездну.

Кавех же видел своё призвание в ином: лавировать среди бесконечных неурядиц, выискивая хрупкое равновесие и стравливая одни проблемы с другими, дабы они взаимно уничтожались.

— Мы решили объявить войну Бьякуруану из будущего.

Цунаёши Савада говорил твёрдо. В его взгляде сквозила решимость — этот обычный школьник на глазах превращался в настоящего лидера мафии, в котором уже угадывался будущий грозный босс Вонголы.

Обсудив с ним положение дел, Кавех забрал увесистую стопку отчётов об исследованиях пространственно-временных аномалий и отправился домой. Будущее поле боя находилось в иной эпохе, и втягивать его туда никто не собирался.

Что же касается настоящего времени, то здесь Бьякуруана, похоже, крепко прижали старые мандарины из мира магов. Никто толком не понимал, что между ними произошло, но в итоге Джессо предпочёл ретироваться обратно в грядущее.

Трудности закаляют — это правило работало безотказно. Даже Ранпо перестал кланяться сладости. Теперь он тенью следовал за родителями, боясь выпустить их из виду хоть на миг, будто маленький ребёнок, опасющийся новой разлуки.

Сигэо и Сэйко смирились: теперь сыну то и дело приходилось позволять цепляться за полы их пальто. Стоило слегка надавить на него, и Ранпо, чего доброго, закатил бы форменную истерику, вцепившись в них мёртвой хваткой.

Словом, повзрослел он весьма относительно.

— Раз в будущем его никто не встречал, значит, он затаился где-то в прошлом? — размышлял Кавех.

Беспокойство подтачивало изнутри, но Вонгола сейчас по уши увязла в собственной Битве за будущее. Свободных людей, способных вычислить точные координаты нужной временной ветки, у них попросту не было.

Изводить себя бессмысленной тревогой толку мало, ведь на его плечах по-прежнему лежала забота о безопасности всей их пёстрой компании.

— Кавех, сейчас в стену врежешься.

Сюдзи Цусима легонько потянул архитектора за край длинного плаща, возвращая погрузившегося в раздумья мечтателя к суровой реальности.

Выбеленная кирпичная кладка, потрёпанная ветрами и непогодой, давно утратила первозданную свежесть и покрылась грязными потёками. Но прочности своей не растеряла — упрямому лбу состязаться с камнем явно не стоило.

Кавех замер, уставившись на преграду, до которой оставался всего шаг, растерянно моргнул и, круто развернувшись, зашагал в обход.

Сюдзи, склонив голову набок, украдкой наблюдал за ним. Он редко видел Кавеха таким хмурым. Привычный простодушный и беззаботный вид шёл блондину куда больше.

— Не переживай, — Кавех мягко улыбнулся и ласково потрепал Сюдзи по макушке. Его пронизательный взгляд сразу уловил робкое беспокойство мальчика. — Я ведь не трухлявое полено, чтобы сломаться от первого же дуновения ветра. Разберёмся, и довольно скоро.

— Ладно, — кивнул Цусима.

«Но ведь... так хочется, чтобы ты улыбался всегда».

Увы, эти дети и сами едва справлялись с собственным внутренним хаосом, то и дело вынуждая окружающих тратить силы на латание их израненных душ.

Сатору Годзё и представить не мог, какие течения бурлят в тёмных глубинах мира магов. Подводные камни зашевелились, а скрытое доселе брожение обострилось до предела, едва разнеслись слухи о загадочной «Книге».

— Цыц... — процедил Годзё.

Вернувшись домой после воссоединения с Сюдзи, он сразу включился в совместную с Вонголой охоту на Бьякурана.

Основную долю дезинформации и ложных следов пустила Вонгола, в то время как клан Годзё лишь слегка подыгрывал им в мире магов. Однако Бьякуран шутя разгадал этот манёвр. Он безошибочно вычислил их причастность.

— Память миллиардов параллельных миров... Ну не читерство ли? — ворчал Сатору.

Оказавшись в родовом поместье, он расхлёбывал последствия сокрушительного визита врага, сумевшего нанести точечный удар по оплоту клана.

Старейшины, разумеется, подняли вой: дескать, не вернись наследник сию же секунду — и величию древнего рода придёт конец.

Сатору окинул ленивым взглядом разрушенную усадьбу. Что-то непохоже, чтобы они все тут протянули ноги.

— Да живы вы все, чего раскричались? — хмыкнул он.

— Но наше наследие! — взревел один из стариков, брызжа слюной. — Древняя резиденция разрушена! Всё, что клан копил тысячелетиями, обратилось в прах!

— Слышь, дед, а разве истинное достояние нашего клана — это не «Шесть глаз» и «Безграничность»? — Сатору издевательски сощурился. — И не надо мне тут сказки петь. Те легендарные проклятые артефакты, о которых вы вечно твердите, мои предшественники растратили ещё века назад.

Старейшина поперхнулся, не найдя что ответить.

Даже если забыть про древние реликвии, в закромах не осталось и более свежих запасов. Без этих ресурсов обучение одарённой молодёжи катилось к чертям, ставя клан в унижительную зависимость от пожертвований богатых обывателей.

— Сиднем сидеть в мире магов — верный способ окончательно превратиться в замшелых сухарей, — Сатору стянул круглые тёмные очки, явив миру пронзительную, ледяную синеву своих глаз. — Шли бы вы, почтенные, на пенсию. Гимнастикой займитесь, воздухом подышите. Всё больше пользы.

Толку от вашего сидения здесь всё равно ноль.

Во взгляде его читалось столь откровенное, неразбавленное презрение, что у пары почтенных старцев едва не случился инфаркт.

Стоило парню сорваться с поводка семейного контроля, как его язык стал острее бритвы, а издевательская мимика довершала разгром любого оппонента.

«Неужели каждый обладатель Шести глаз рождался столь невыносимым мерзавцем?» — мысленно стенали старики.

Судя по хроникам, характер у них у всех действительно был прескверный.

Припоминая жалобы своих предшественников, записанные на пожелтевших свитках, нынешние старейшины понимали: надежды на возрождение былого величия тают на глазах.

Когда твой главный козырь и сильнейший маг глумится над собственным кланом, а враги умудряются разнести поместье по первому чиху — впору опускать руки.

— Ого, а это что за игрушка?

Внимание Сатору привлёк небольшой куб, одиноко возвышавшийся на уцелевшем пятачке земли посреди огромной воронки. Выглядело это крайне подозрительно.

Любопытство вкупе с вечным желанием потрогать то, что трогать нельзя, взяло верх. Проигнорировав панические окрики за спиной, он ткнул куб пальцем. Не дождавшись отклика, Годзё хмыкнул и запустил в него концентрированным сгустком проклятой энергии.

В ту же секунду пространство схлопнулось. Он оказался в ловушке.

— У-у, как дёшево! Ну до чего же подло! — возмутился Сатору, колотя руками по невидимым стенам. — Так вот почему этот придурок никого здесь не пришиб! Он просто ждал, пока меня вызовут на помощь!

Сатору прежде лично не сталкивался с Бьякураном и не подозревал, что имеет дело с законченным психопатом, одержимым собственной исключительностью. Джессо плевать хотел на чужие жизни — его забавляла сама игра, возможность загнать сильного противника в угол и упиваться его тщетной борьбой.

Годзё, чьё рождение нарушило баланс сил во всём мире магов, идеально подходил на роль главного приза в этой безумной коллекции.

— И куда меня занесло?

Он раздражённо метался из стороны в сторону, но визуально это место ничем не отличалось от привычной реальности. И всё же память отчётливо фиксировала момент перехода.

Постойте-ка.

Сатору подпрыгнул и внезапно обнаружил, что плавно парит в воздухе, совершенно не чувствуя веса собственного тела.

— Ого! Похоже, теперь я сам стал проклятым существом!

Эта мысль привела его в полнейший восторг. Сатору принялся скакать по невидимым границам пространства, точно безумный резиновый мяч. Ощущение невесомости было настолько приятным, что он мгновенно проникся сочувствием к проклятым существам, пренебрегающим земным притяжением.

— Ну надо же! Теперь понятно, почему эти твари не утруждают себя приличным человеческим обликом. Если тебя никто не видит, можно выглядеть как угодно!

Зависнув вниз головой, Сатору уставился на странную фигуру: перед ним стоял парень со вздыбленной копной белых волос, чьи глаза были наглухо закрыты плотной чёрной повязкой. Черты лица казались до безумия знакомыми, хотя Годзё мог поклясться, что видит его впервые.

Невидимая стена мягко, но настойчиво отталкивала его назад, не позволяя подойти ближе к этому «одуванчику».

— Ах так? Ну уж нет, я от тебя теперь не отстану!

Пусть незнакомец его не замечал, Сатору чувствовал: эта встреча не случайна.

Весь дальнейший путь Сатору гипнотизировал взглядом пакет с дайфуку, который тот беззаботно нёс в руке. Слюнки текли ручьём, но укусить лакомство, увы, не получалось.

«Когда выберусь отсюда, сожру не меньше сотни таких!»

Пока Сатору развлекался в своём заточении, снаружи назревала нешуточная паника.

Старейшины упорно скрывали исчезновение сильнейшего мага, и лишь на пятый день до остальных наконец дошло: дело нечисто.

— С ним точно что-то стряслось.

— Сатору ни за что не остался бы в этом склепе по доброй воле. Его там держат силой.

— Вечно он шляется один. Идеальная мишень для Бьякурана.

Зная вздорный нрав Годзё, провести в родовом гнезде больше суток для него было сродни подвигу самопожертвования. А тут пошёл уже шестой день мёртвого молчания.

Сложив дважды два, ребята сошлись во мнении, что Сатору, с его вечной привычкой наживать врагов, угодил в ловушку Джессо. Проблема заключалась в том, что поместье охранялось как зеница ока, и просочиться туда незамеченными было практически невозможно.

— Ну так давайте пролезем внутрь и поищем его?

— Защитные барьеры клана сейчас ослаблены из-за недавней атаки. Они нас не остановят.

— Скорее всего, его держат в центральном хранилище.

Изнывавшие от безделья Ранпо Эдогава и Сакуносукэ Ода, едва до них дошли слухи о пропаже Сатору, мигом объединили усилия. Проанализировав крохи информации, они безошибочно вычислили наиболее охраняемый сектор на территории усадьбы.

К операции по спасению немедленно подключились Сюдзи Цусима, уже имевший опыт диверсий против клана Годзё, Чюя Накахара, способный силой гравитации играючи преодолеть любые стены, и Акико Ёсано, прихватившая на всякий случай свой излюбленный хирургический чемоданчик.

Самому же Кавеху, чья комплекция не располагала к акробатическим трюкам на заборах, отвели роль часового на внешнем периметре.

Архитектор впервые в жизни занимался подобным непотребством, и на душе у него было беспокойно. Впрочем, когда на кону стояла жизнь друга, моральные терзания быстро отходили на второй план.

— И чем ты тут занимаешься?

Кавех, только что лично проверивший улицу на предмет посторонних глаз, вздрогнул. Решив, что их раскрыли, он едва не призвал свой двуручный меч, готовый размазать незваного гостя по асфальту.

Однако перед ним стоял невредимый и абсолютно невозмутимый Аль-Хайтам. Скрестив руки на груди в полумраке, окутанный лёгкой вечерней дымкой, он выглядел как классический злодей из дешёвого романа.

— Ну и ну... — Кавех укоризненно посмотрел на него. — Обязательно каждый раз устраивать это пафосное представление?

Секретарь лишь приподнял бровь. С его точки зрения, он всего лишь поддерживал подобающий приличный вид.

— Так каков план? — поинтересовался Хайтам, с иронией разглядывая скорчившегося у стены архитектора.

«Неужели за время моего отсутствия у него в голове что-то перемкнуло, раз он решился на откровенный криминал?»

— Да вот... коробку ворует, — шёпотом пояснил Кавех, коротко обрисовав масштаб бедствия и кивнув на забор.

На вершине ограды, нелепо переплестясь конечностями, показались Сакуносукэ Ода и Чуя Накахара. Снизу они удивительно напоминали два неаккуратно насаженных на один рожок шарика мороженого.

Вдруг из глубины двора донёлся глухой рокот.

— Уходим! Мы задели охранное проклятие! — крикнул Одасаку, кубарем скатываясь с забора вместе с Чуей.

Благодаря эсперской способности «Безупречный» им удалось обойти большую часть ловушек и пробраться по карте Сюдзи к тайнику, но тонкости чужой магии оказались слишком непредсказуемыми. Для дилетантов они и так прыгнули выше головы.

— Бежим!

Кавех мёртвой хваткой вцепился в плечо Хайтама, безмолвно умоляя того вытащить их из этой заварухи.

Тот не стал тратить время на лишние расспросы. Воздух пронзила череда изумрудных вспышек — телепортация с помощью зеркальных призм работала молниеносно, превосходя в скорости даже гравитационные рывки Чуи. Когда безумная скачка в пространстве прекратилась, погоня осталась далеко позади.

«А ведь явился точнёхонько в самый нужный момент», — с облегчением подумал Кавех, переводя дыхание.

<http://bllate.org/book/18256/1755717>